

УДК 81'367

ВИНОГРАДОВА Светлана Григорьевна,
кандидат филологических наук

VINOGRADOVA Svetlana Grigorievna,
Candidate of Philology

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЙ ХАРАКТЕР
КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ
СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (на материале
английского языка)**

**THE INTERPRETATIVE NATURE OF
COMMUNICATIVE COMPOSITE SENTENCE
PERSPECTIVE (evidence from English)**

Коммуникативное членение сложного предложения рассматривается в статье с точки зрения интерпретации как языковой когнитивной активности человека. Подчеркивается, что вышеназванное членение есть результат действия функции определения статуса знания как одной из интерпретирующих функций языка. Отмечается, что подобное членение обусловлено процессами метаинтерпретации в отношении сложного предложения как формата языкового знания. Указывается, что одним из принципов коммуникативного членения сложного предложения является принцип концептуальной репрезентации смыслов. Данное / новое знание как результат этого членения обсуждается с учетом его кластерной концептуальной природы. Приводится иллюстративный материал на английском языке.

The article discusses the communicative perspective of a composite sentence in the context of interpretation viewed as linguistic cognitive activity of an individual. The author points out that being one of the interpretative language functions, the function of determining the status of knowledge shapes the above-mentioned perspective. The author argues that the communicative composite sentence perspective is profiled due to the processes of metainterpretation wherein a composite sentence is construed as a linguistic knowledge format. One of the principles of communicative composite sentence perspective is semantics conceptual representation that predetermines the conceptual nature of given / new knowledge. The provided illustrations are in English.

Ключевые слова: интерпретация, языковая когниция, коммуникативное членение предложения, сложное предложение, языковой формат знания, метаинтерпретация, данное / новое знание, английский язык.

Keywords: interpretation, linguistic cognition, communicative sentence perspective, composite sentence, linguistic knowledge format, metainterpretation, given / new knowledge, English.

Благодарность: Исследование выполнено в рамках базовой части госзадания Министерства образования и науки РФ № 2014/285 (проект № 2013).

Acknowledgement: The research was carried out within the frame of the basic part of the government assignment from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 2014/285 (project № 2013).

Коммуникативное членение сложного предложения на данное и новое знания, известную и неизвестную информацию, считается обязательным условием успешной коммуникации. В когнитивном аспекте определяемое статикой и динамикой познания коммуникативное членение сложного предложения, как представляется, имеет интерпретирующий характер. Объяснение лежит в предлагаемых автором статьи ответах на следующие вопросы: Как понимается интерпретация с когнитивной точки зрения, как она связана с языком? Какова специфика знаний, заложенных в сложном предложении? Какие знания стоят за коммуникативным членением сложного предложения и чем это обусловлено в когнитивном плане?

В процессе познавательной деятельности человек обращается к постижению мира и поискам способов передачи представлений о нем в языке, а также подбору средств для обозначения того или иного явления действительности, соотнося неязыковые сущности и средства языка. С другой стороны, человек постоянно осваивает картину мира языка, которая представлена широким кругом языковых знаний как знаний языковых единиц, категорий, синтаксических конструкций, их значений и функциональной специфики [3, с. 30]. Картина мира языка постоянно открыта не только для внутреннего пополнения: поскольку язык формирует картину мира и мысли, а не просто выражает их [12, с. 47], новыми представлениями обогащается и концептуальная картина мира. Это взаимное и внутреннее обогащение обусловлено таким явлением, как интерпретация.

У. Чейф пишет: «...то, что поступает в сознание, не является точной копией стимула..., но есть его *интерпретация*» [10, с. 36]. «Интерпретация происходит не только во время восприятия; она имеет место также в то время, когда мы говорим» [Там же, с. 40]. Интерпретация охватывает фактически все действия над языком, когда для этих действий появляется повод – речь. Если речь нужно продуцировать, внутренний мир интерпретируется в виде речи. Когда же речь задана как объект восприятия – интерпретируется она [7, с. 30].

В широком смысле понятие интерпретации совпадает с тем, что в последние годы в рамках когнитивной лингвистики называют языковой когницией [7, с. 30; 8]. Говоря о языковой когниции, вряд ли следует иметь в виду так называемую человеческую когницию [9], связанную

с представлением о языке как специфическом человеческом способе существования в мире. Языковая когнициция – это, скорее, познавательная деятельность человека, выражающаяся в освоении языковой картины мира и умении применять результаты этого процесса в коммуникации, в ходе которой возможно как закрепление известных, так и появление новых языковых знаний.

Большой вклад в развитие концепции языковой когнициции как интерпретирующего аспекта работы человеческого сознания внесли Р. Джакендофф, Ж. Фоконье, В.З. Демьянков, Н.Н. Болдырев, Н.А. Беседина и др. Интерпретация подробно рассматривается в рамках интегрированной теории репрезентации и оперирования знанием в языке или когнитивной теории языка, предложенной Н.Н. Болдыревым. Остановимся на некоторых положениях этой теории ниже.

Согласно когнитивной теории языка, интерпретация является одним из аспектов языкового оперирования знанием – языковой когнитивной активностью человека [2]. Именно в контексте интерпретационной деятельности языковые выражения, включающие информацию о тех или иных типах знаний мира в языке, а также когнитивных и языковых механизмах формирования значений и смыслов, приобретают конкретное значение и смысл в соответствии с определенной концептуальной системой человека. Интерпретация базируется на вторичной концептуализации и категоризации объектов и событий и индивидуальна по природе. Способы интерпретации объектов, событий и знаний о них отдельными носителями языка передаются через модусные концепты и категории, специфика которых определяется их связью с некоторой функцией внутри интерпретирующей функции языка (оценкой, отрицанием, экспрессивностью, эвиденциальностью и т.д.). Важно подчеркнуть, что «интерпретация всегда опирается на типизированные схемы знания коллективного характера» [1, с. 11].

Следует отметить, что говорящий, создающий сложное предложение, всегда оперирует некоторыми разделенными со слушающим коллективными знаниями. В концептуальном плане сложное предложение выражает комплекс из двух или нескольких пропозиций, передающих фрагмент действительности, который объединяет два или несколько событий в их взаимосвязях. Этот пропозициональный комплекс включает базовые предикаты, набор их аргументов и связку, объединяющую пропозиции – концепт сочинения или подчинения. Кроме того, сложное предложение представляет собой единство знаний о лексических и грамматических (морфологических и синтаксических) категориях языковых средств, необходимых для передачи информации о тех или иных связанных событиях.

Можно говорить о том, что сложное предложение – это специфический формат языкового знания, общее представление о котором есть и у говорящего, и у слушающего. Под форматом языкового знания при этом следует понимать форму представления и организации знаний о мире в языке, форму осмысления языкового знания как итога познания говорящим системы и структуры языка, его основных единиц и категорий, принципов и механизмов формирования и передачи смыслов с помощью языка [3, с. 26–30].

В рамках этого формата потенциально существуют не только системные языковые знания, но и знания интерпретирующего характера как результат языковой познавательной деятельности человека, основанной на способности индивидуума к языковому творчеству. Способность к интерпретированию в этом плане позволяет говорящему создавать отдельные языковые выражения в целях передачи информации слушающему с учетом конфигурации системных языковых знаний внутри рассматриваемого формата с опорой на собственную концептуальную картину мира. Наряду с языковыми знаниями, участвующими в реализации разновидностей интерпретирующей функции языка (оценки, отрицания, экспрессивности, эвиденциальности и т.д.), это знания, касающиеся разграничения данной (известной, старой) и новой информации в рамках коммуникативного членения предложения и направленные на реализацию функции «определение статуса знания», структура которой выступает в качестве когнитивной схемы для построения категории средств выражения коммуникативного членения сложного предложения. Интерпретирующий характер познания в целом и определения статуса знания в частности объясняет интерпретирующий характер коммуникативного членения сложного предложения.

Заметим, что в случае расхождения концептуальных систем коммуникантов в плане содержания, конфигурация системных языковых знаний внутри формата сложного предложения говорящим с опорой на собственную концептуальную картину мира, скорее всего, приведет к тому, что слушающий воспримет результаты этой конфигурации как новую информацию.

Обратимся к примеру из известной пьесы Д.Б. Шоу «Пигмалион». Первый акт, г-на Хиггинса (THE NOTE TAKER), делающего пометки в своей записной книжке неподалеку от девушки, торгующей цветами, Прохожий (THE BYSTANDER) и сама девушка-Цветочница (THE FLOWER GIRL) принимают за полицейского:

THE NOTE TAKER [coming forward on her right, the rest crowding after him] There, there, there, there! Who's hurting you, you silly girl? What do you take me for?

THE BYSTANDER It's all right: he's a gentleman: look at his boots. [Explaining to the note taker] She thought you was a copper's nark, sir.

THE NOTE TAKER [with quick interest] What's a copper's nark?

THE BYSTANDER [inept at definition] It's a – well, it's a copper's nark, as you might say. What else would you call it? A sort of informer.

THE FLOWER GIRL [still hysterical] I take my Bible oath I never said a word!

THE NOTE TAKER [overbearing but good-humored] Oh, shut up, shut up. Do I look like **a policeman?** [13, с. 11–12].

Информация, переданная Прохожим посредством придаточного дополнительного *you was a copper's nark*, оценивается г-ном Хиггинсом как новая, поскольку в момент говорения у Прохожего и г-на Хиггинса знания как языкового, так и неязыкового плана в полной мере не совпадают, как могут не совпадать знания профессора и простого человека с улицы. Хотя у Прохожего имеется представление о сложном предложении в плане его структуры, он допускает грамматическую ошибку, употребляя *you was* вместо *you were*, то есть фактически новой для г-на Хиггинса оказывается информация о степени грамотности Прохожего. Кроме того, Прохожий использует языковое выражение *a copper's nark*, для которого г-н Хиггинс не может сразу подобрать необходимое осмысление – *a copper's nark* передает сконфигурированный Прохожим согласно содержанию его индивидуальной концептуальной системы смысл, воспринимаемый г-ном Хиггинсом как новое знание. В связи с этим г-н Хиггинс вынужден задать вопрос *What's a copper's nark?* После неумелых объяснений Прохожего профессору удается с учетом своих представлений и языковых знаний найти более подходящий для себя способ объективации смысла, переданного Прохожим, – слово *policeman*.

Вторичность, индивидуальность концептуализации и категоризации, на которой базируется интерпретация, в отношении коммуникативного членения выражается в метаинтерпретации, то есть обусловленной познавательной потребностью человека и осуществляемой в рамках коммуникации концептуальной модификации знаний об онтологии значимого фрагмента действительности, зафиксированных в процессе интерпретации, с целью установить факт данности / новизны этих знаний для последующей их передачи в ходе общения [5, с. 44]. Метаинтерпретационные процессы включаются в сознании человека потому, что функция определения статуса знания в ранговом отношении выше, чем другие виды интерпретирующей функции языка, ведь какую бы функциональную направленность не имело сложное предложение, самым значимым для понимания заложенного в нем смысла, продвижения коммуникации в целом всегда будет определение статуса знания, стоящего за этой семантико-синтаксической единицей. Идея опоры интерпретации на типизированные схемы знания коллективного характера (см. выше) в таком случае выражается в том, что ментальная репрезентация сложного предложения в виде пропозиционального комплекса является базовой для построения метарепрезентации этого предложения как результата действия функции определения статуса знания. Все это непосредственно указывает на интерпретирующий характер вышеназванного членения на данное и новое знания.

Интерпретирующий характер коммуникативного членения сложного предложения объясняется и тем, что, одним из основных принципов этого членения является принцип концептуальной репрезентации смыслов [6, с. 13–14], состоящий во взаимодействии так называемых тематических и операционных концептов [4; 6]. Данное знание в целом отражает тематические концепты как результат количественного и качественного накопления языковых и неязыковых знаний в процессе всей познавательной деятельности человека как социума. Новое знание в целом отражает операционные концепты, а именно: ситуативные смыслы, которые являются результатом той или иной конфигурации говорящим тематических концептов в результате интерпретационной деятельности в ходе общения.

Например, в нижеприведенных сложноподчиненных предложениях, где развертывание информации происходит традиционно – справа налево (хотя, безусловно, оно может идти и в обратном порядке), в главной части фокусируется активированная в сознании говорящего информация, которая выступает в качестве точки отсчета, данного знания. В придаточной части концентрируется основанный на тематическом концепте операционный концепт, несущий новое знание. Новое знание является результатом конфигурации данного знания в ходе метаинтерпретации, прежде всего, вследствие действия когнитивного механизма концептуального развития.

It is important that we do not give this disease any opportunity to become widely established here [11]. How wonderful that at 62 she won Britain's speed shooting championships [11]. It seems as if John had been waiting for them to leave [11].

При этом отношения между данным и новым знаниями выстраиваются с учетом такого концепта подчинения, как комплетивность, объединяющего пропозиции, объективируемые главной и придаточной частями каждого из указанных сложных предложений. С одной стороны, концепт комплетивности фиксирует коммуникативную и структурную неполноценность информации, передаваемой главной частью, ведь главная часть содержит модально-оценочный ком-

понент (*It is important; How wonderful; It seems*), а необходимый объект оценки в ней отсутствует. С другой стороны, концепт комплетивности предопределяет отношения векторности между тематическим и операционным концептами, отражающими данное и новое знания, которые объективируются главным и придаточным предложениями соответственно. Векторность в примере 1 базируется на тематическом концепте «важность», в примере 2 – «удивление», в примере 3 – «кажимость». Векторность в примере 1 реализуется в операционном концепте «важность распространения (болезни)», в примере 2 – «удивление, вызванное победой», в примере 3 – «кажимость ожидания». Таким образом, концепт комплетивности не только задает параметры одной из когнитивных моделей сложноподчиненного предложения, но и играет важную роль в коммуникативном членении сложных предложений, построенных на ее основе, регулируя взаимосвязь зафиксированных в этих языковых единицах тематических и операционных концептов.

Безусловно, с когнитивной точки зрения в сознании человека данное и новое знания выстраиваются не как некоторая смысловая оппозиция, а как кластер концептуальных признаков, отражающих, прежде всего:

- 1) динамику референтов – участников событий, передаваемых сложным предложением, самих событий и их отношений,
- 2) особенности работы человеческого сознания, связанные с обработкой неязыковой / языковой информации, а также
- 3) степень разделенности знания говорящего и слушающего.

Подобные признаки, связанные с функцией определения статуса знания, имеют модусную природу, что тоже подчеркивает интерпретирующий характер коммуникативного членения. Модусные концептуальные признаки или концепты предполагают разнородность средств объективации коммуникативного членения, объединение этих средств возможно в рамках модусной категории.

Например, в масштабах сложных предложений (см. ниже) новое знание в выделенных подчеркиванием частях передается за счет профилирования концептуального признака «слабая степень разделенности знания говорящего и слушающего». Разнородные языковые средства объективации этого признака, а также участие в его реализации других интерпретирующих функций наряду с функцией определения статуса знания говорят о многогранности интерпретирующего характера коммуникативного членения сложного предложения и его модусной концептуальной природе:

I have to say I have no idea [11]. *What I need is like a block of wood* [11]. *I'm looking for a school friend; her name is Mary* [11].

В примерах объективация указанного выше признака достигается, в первую очередь, за счет

- 1) лексической единицы *have no idea*, передающей значение неизвестности, в придаточной части соответствующего сложноподчиненного предложения;
- 2) структуры сложноподчиненного предложения, в которой придаточная часть *What I need*, выступающая в качестве подлежащего, содержит запрос новой информации, а главная часть *is like a block of wood*, сказуемое, – ответ на этот запрос;
- 3) неопределенного артикля перед существительным *school friend* в открывающей части сложносочиненного предложения.

Обработка заключенной в примерах информации как данной / новой происходит при участии, соответственно, функций отрицания и эвиденциальности; экспрессивности и оценки; маркировочной (именующей) функции.

Итак, интерпретирующий характер коммуникативного членения сложного предложения предопределен способностью человека к осуществлению интерпретации и метаинтерпретации, спецификой сложного предложения как формата языкового знания, совокупностью тематических и операционных смыслов, регулируемых функцией определения статуса знания, концептуальной природой данного / нового.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ+

1. Болдырев Н.Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 5–13.
2. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011а. – № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. – С. 11–16.
3. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV: Концептуализация мира в языке: Коллект. монография. – М.; Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 25–77.
4. Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. IX: Взаимодействие когнитивных и языковых структур: Сб. науч. тр. – М.; Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011б. – С. 23–32.

5. *Виноградова С.Г.* Проблема коммуникативного членения сложного предложения с когнитивной точки зрения // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII.: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: Сб. науч. тр. – М.; Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 39–47.
6. *Виноградова С.Г.* Сложное предложение как формат языкового знания: интерпретационный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 3. – С. 10–18.
7. *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
8. *Демьянков В.З.* Основы теории интерпретации и ее приложения в вычислительной лингвистике. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 75 с.
9. *Кравченко А.В.* Понятие языковой когниции, или Что в имени? URL: academia.edu/4919963/Понятие_языковой_когниции.
10. *Чейф У.Л.* Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII: Прикладная лингвистика. – М.: Прогресс, 1983. – С. 35–73.
11. BNC – British National Corpus. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
12. *Fearing F.* An Examination of the Conceptions of Benjamin Whorf in the light of theories of perception and cognition . Language in Culture: Conference on the Interrelations of Language and Other Aspects of Culture. Ed. by H. Hoijer. Chicago; L.: The Univ. of Chicago Press, 1954. P. 47–81.
13. *Shaw G.B.* Pygmalion by George Bernard Shaw: The Electronic Classics Series Ed. by J. Manis. PSU Hazleton, Hazleton, PA 18202. URL: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/gbshaw/Pygmalion.pdf> . 96 с.

REFERENCES

1. *Boldyrev N.N.* Aktualnye zadachi kognitivnoi lingvistiki na sovremennom etape . Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2013. No. 1. P. 5–13.
2. *Boldyrev N.N.* Interpretiruyushchaya funktsiya yazyka . *Vestnik Chelyabinskogo universiteta*. 2011a. no. 33(248). *Filologiya. Iskusstvovedenie*. Vyp. 60. P. 11–16.
3. *Boldyrev N.N.* Kontseptualnaya osnova , Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. IV: Kontseptualizatsiya mira v yazyke: Kollekt. monografiya. Moskva; Tambov: Institut yazykoznanija RAN; Izdatelskiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2009. P. 25–77.
4. *Boldyrev N.N.* O metayazyke kognitivnoi lingvistiki: kontsept kak edinita znaniya. Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. IX: Vzaimodeistvie kognitivnykh i yazykovykh struktur: Sb. nauch. tr. Moskva ; Tambov: Institut yazykoznanija RAN; Izdatelskiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2011b. P. 23–32.
5. *Vinogradova S.G.* Problema kommunikativnogo chleneniya predlozheniya s kognitivnoi tochki zreniya , Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XVII.: Aktualnye problemy vzaimodeistviya myslitelnykh i yazykovykh struktur: Sb. nauch. tr. Moskva; Tambov: In-t Yazykoznanija RAN; Izdatelskiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2014. P. 39–47.
6. *Vinogradova S.G.* Slozhnoe predlozhenie kak format yazykovogo znaniya: interpretatsionnyi aspekt . *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2014. No. 3. P. 10–18.
7. *Demiankov V.Z.* Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost interpretiruyushchego podkhoda . *Voprosy yazykoznanija*. 1994. No. 4. P. 17–33.
8. *Demiankov V.Z.* Osnovy teorii interpretatsii i ee prilozheniya v vychislitelnoi lingvistike. Moskva : Izd-vo MGU, 1985. 75 p.
9. *Kravchenko A.V.* Ponyatie yazykovoi kognitsii, ili chto v imeni? URL: academia.edu/4919963/Понятие_языковой_когниции.
10. *Чейф У.Л.* Pamyat i verbalizatsiya proshlogo opyta. Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. XII: Prikladnaya lingvistika. Moskva :Progress, 1983. P. 35–73.
11. BNC – British National Corpus. Available at: <http://corpus.byu.edu/bnc>.
12. *Fearing F.* An Examination of the Conceptions of Benjamin Whorf in the light of theories of perception and cognition. Language in Culture: Conference on the Interrelations of Language and Other Aspects of Culture. Ed. by H. Hoijer. Chicago; L.: The Univ. of Chicago Press, 1954. P. 47–81.
13. *Shaw G.B.* Pygmalion by George Bernard Shaw: The Electronic Classics Series. Ed. by J. Manis. PSU Hazleton, Hazleton, PA 18202. Available at: <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/gbshaw/Pygmalion.pdf> . 96 p.

Информация об авторе

Виноградова Светлана Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистического обеспечения бизнес-процессов, докторант кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина
Тамбов, Россия
vinogradova.sg@yandex.ru

Получена: 24.12.2014

Information about the author

Vinogradova Svetlana Grigorievna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Linguistic Support for International Businesses, Doctoral Degree Applicant of the Chair of English Philology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia
vinogradova.sg@yandex.ru

Received: 24.12.2014